

армянские народные сказки

Змеёныш Оцаманук
и Ареваманук, тот, на кого
разгневалось солнце

---

aegitas

Народное творчество (Фольклор)
Змеёныш Оцаманук и
Ареваманук, тот, на кого
разгневалось солнце
Серия «Армянские народные сказки»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24430710

Змеёныш Оцаманук и Ареваманук, тот, на когоразгневалось солнце:

ISBN 9785000642153

Аннотация

Перед вами сборник самых известных армянских сказок. Сказки утверждают доброту и справедливость, приобщают к культуре армянского народа, к его народной мудрости и вековым традициям. Народные армянские сказки – это особенный жанр фольклора, в них есть не только занимательный сюжет и харизматичные герои, но и удивительный поэтический язык.

Армянская народная сказка Змеёныш Оцаманук и Ареваманук, тот, на кого разгневалось солнце

Жил-был царь. У царя никогда не было детей. Однажды охотился он в горах и увидел, как змея на солнышке играет со змеёнышами.

«Вот, – подумал царь, – даже у змеи есть дети. А я бездетный. Нет у меня ни сына, ни дочки, даже змеёныша нет».

А как вернулся он домой, говорят ему:

– Родился у царицы сын: голова человеческая, туловище змеиное.

Назвали царевича Оцаманук, что как раз и значит «змеёныш». Чем только ни пытались его кормить, от всего отказывался Змеёныш, требовал человеческого мяса. И вот приказал царь, чтобы приводили во дворец ежедневно по молодой девушке Змеёнышу на обед.

Подошла очередь семьи одного бедного крестьянина. Было у него две дочери: одна родная, другая падчерица. Говорит он жене:

– Твою дочь поведём во дворец.

А мачехе хочется неродную дочь отвести. Она и кинулась скандалить и мужа своего переспорила. Стала она мужнину дочь к Змеёнышу собирать. Плачет девушка, плачет отец, да ничего не поделаешь, утром надо во дворец идти.

Легли они спать. И видит девушка сон, а во сне явился ей кто-то, не поймёшь кто и говорит:

«Ничего не бойся, возьми с собой кувшин молока, нож и воловьёю шкуру.

Завернись в шкуру, подойди к Оцамануку-Змеёнышу, разрежь на нём змеиную кожу и умой его молоком. Увидишь, что будет».

Утром девушка говорит крестьянину:

– Не плачь, отец. Пусть будет, что будет. Только я хочу взять с собой кувшин молока, нож и воловьёю шкуру.

Крестьянин приготовил всё, о чём просила дочь и, понурив голову, повёл её к Змеёнышу.

Несчастную завели в одну из комнат царского дворца и заперли дверь на замок. Девушка огляделась: полутёмный зал казался огромным, так как его стены были укрыты мраком. Не теряя времени даром, она с головой укрылась воловьёю шкурой, спрятав на груди нож. Кувшин с молоком стоял на полу, совсем рядом.

Вдруг, послышался шорох. Сквозь небольшую щель в складке воловьёю шкуры девушка увидела, как подполз к кувшину с молоком Оцаманук и принялся пить.

Отхлебнув немного молока, он остановился: узкое гор-

льшко не позволяло ему пить дальше. Тогда Оцманук свернулся кольцом, положил голову себе на хвост и заснул.

Как только это произошло, девушка сбросила с себя воловью шкуру и быстрыми движениями ножа разрежала на Оцмануке змеиную кожу. После этого она взяла кувшин с молоком и стала умывать им тело царевича.

После того, как всё тело Змеёныша было умыто молоком, Оцманук проснулся и стал биться в судорогах, да так, что ударом хвоста сбил девушку с ног.

Пошатнувшись, она упала, выбив при этом себе передний зуб, и потеряла сознание.

Когда девушка очнулась, она увидела, что над ней склонился красивый юноша.

Оглядевшись, она увидела разбитый кувшин, воловью шкуру и змеиную кожу.

– Да, это я, – Оцманук, – сказал юноша. – Ты спасла меня. Чары разрушены.

В теперь – человек.

Радости царя и царицы не было конца. Не долго думая, они устроили свадьбу: девушка с радостью согласилась выйти замуж за царевича Оцманука.

На свадебный пир, как и положено, пригласили и родителей девушки, – отца, мачеху и её дочь.

Пир шёл семь дней и семь ночей, а на восьмой день случилась беда, – на царство напали враги. Собрал тогда Оцманук войско и пошёл с ним на врага.

Тем временем мачеха, сгоравшая от зависти, решила подменить невесту. Ей помогло то, что в городе и во дворце в это время царил паника, да и девушки были очень похожи друг на друга.

Переодев свою родную дочь в свадебное платье, мачеха оставила её во дворце, а девушку, – дочь крестьянина и жену Оцаманука она тайком вывела из города и бросила одну в дальнем лесу.

Долго скиталась по лесу девушка, пока не вышла на одну лесную хижину. Там жили муж с женой, у которых был златокудрый сын-красавец, которого звали

Ареваманук, что значит «дитя солнца». Ареваманук очень гордился тем, что он родился таким красивым и сильным. Это испортило его характер так, что он стал очень заносчивым и высокомерным.

Семья Ареваманука приютила бедняжку. Их сын, Ареваманук, подружился с девушкой.

Дружба переросла в привязанность, привязанность – в увлечение, а увлечение

– в любовь. И вскоре девушка стала Аревамануку женой.

Как-то раз охотился Ареваманук в лесу. Смотрит он: на берегу реки стоит юноша и весь пылает, словно огонь.

– Кто ты такой? – спросил Ареваманук.

– В Арекаг, – солнечный луч, – был ответ.

– Ты что тут делаешь? Хочешь лес спалить? А ну, убирайся отсюда прочь! – грозно сказал Ареваманук и поднял свой

меч.

– Так тебе не даёт покоя солнечный луч? Что ж, раз так, то знай: ночь, что наступит сегодня, будет для тебя вечной. Ты сможешь жить только ночью. И горе тебе, если упадёт на тебя луч солнца, – ты тут же погибнешь. Так что не теряй время и строй себе убежище, – сказал Арекаг, сверкнул огнём и исчез.

Страх обуял Ареваманука. Кинулся он строить шалаш, а как построил его, так и не смел из него показываться при дневном свете.

Отправилась жена Ареваманука на поиски мужа и нашла его в заброшенном углу леса, в шалаше. Обо всём рассказал ей Ареваманук. Поведал о страшном своём проклятье. Осталась жена с мужем в шалаше, решив не бросать его в такой беде одного.

Вскоре у них родился сын.

– Ты должно уйти отсюда к людям, – сказал Ареваманук. – Иначе наш сын одичает в лесу.

Написал он письмо и отдал жене. Взяла она ребёнка и, придя в дом к родителям Ареваманука, вручила им послание от их сына.

Ареваманук написал: «Посылаю к вам свою жену с сыном, а мне нельзя при дневном свете быть нигде, кроме своего шалаша, иначе погибну».

С радостью приняли родители Ареваманука невестку с внуком.

Однажды услышали они, как их невестка в темноте ребёнка укачивает.

– Спи-усни, сынок, баю-баю-бай, – приговаривает она.

И чей-то мужской голос вторит:

– Баю-Баю-бай.

Удивились они: кто бы это мог быть? Пристали к невестке с расспросами, и в конце концов она созналась.

– Это, – говорит, – ваш сын приплывает по ночам, хочется ему своего маленького сыночка поглядеть. Но вы его в дом не зазывайте, он всегда должен на рассвете быть в своём шалаше, иначе его поразит смерть.

Дождались старики ночи. Прокрались в сад. Видят, их невестка ходит и качает сына на руках. Вдруг слышат, кто-то окликает её и тихонько пробирается между деревьев. Вгляделись, а это их сын. Схватили они его, целуют, обнимают, тащат в дом.

– Не трогайте меня, – взмолился Ареваманук. – Не могу я войти в дом, не могу остаться у вас – погибну.

Не поверили ему родители, втащили в дом, поили его, кормили, заговаривали.

Забыл обо всём Ареваманук, а с первым лучом солнца упал на землю, и дыхание его замерло. Но жизнь всё ещё еле-еле теплилась в нём. Мать и отец обливались слезами, рвали на себе волосы, но сделать так ничего и не смогли.

А на следующую ночь приснился матери Ареваманука сон. Ввился ей во сне кто-то, не поймёшь кто, и говорит:

«Вставай скорей, обуь железную обувь, возьми железный посох и иди на запад. Там, где обувь твоя прохудится, а посох сломается, найдёшь ты средство воскресить своего сына».

Встала мать, обула железную обувь, взяла железный посох и пошла на запад.

Долго шла, не год и не два. Прошла она страну белых людей, потом страну чёрных людей, потом вокруг неё летали только птицы и рыскали звери, а после и тех не стало, и дошла она до края земли. А на краю земли стоял прекрасный дворец из голубого мрамора. Подошла она ко дворцу, и тут раскололся её железный посох, прохудилась её железная обувь. Прошла она через арку, попала в роскошный сад, прошла его, видит – опять голубая арка. Миновала она двенадцать садов и двенадцать арок и попала в голубую спальню, где тихо лежали и спали ровно тысяча звёзд. Пошла она дальше.

Видит – стоит золотая тахта, а на тахте сидит царица света – Луйс, мать

Арекага – золотого солнечного луча. Увидела она мать Ареванука и говорит:

– Зачем ты пришла ко мне, женщина?

– Пришла я тебя умолять, чтобы вернула ты жизнь моему сыну, – отвечает странница с поклоном.

– Плохого сына ты вырастила, – отвечает царица Луйс. – Избаловала его.

Стал он злым и хотел убить Арекага – моего сына.

Опустила голову мать Ареваманука, покраснела от стыда и сказала:

– Ты права, о царица, но он очень много выстрадал и изменился. Прости его, верни ему жизнь. Ты мать, и я мать, ты должна понять меня.

– Пусть будет так, – вздохнула добрая царица Луйс. – Спрячься вон там, за жемчужным покрывалом. Сейчас не земле настанет ночь, и Арекаг – солнечный луч – придёт домой. Выкупается он в бассейне, а ты, когда он выйдет, зачерпни оттуда воды и этой водой умой

Только она это сказала, вошёл Арекаг, сверкая огнём, и погрузился в бассейн. А когда он вышел, мать Ареваманука зачерпнула воды и с полным кувшином отправилась в обратный путь. Умыла она солнечной водой

Ареваманука, и он воскрес, и проклятие было снято с него.

Весть об этом чуде облетела все края, и услышал о нём Оцаманук, вернувшийся с войны. Как приехал он во дворец, так сразу же понял, что жену его подменили.

Направился он к Аревамануку попросить совета у его матери, не поможет ли она его горю, не найдёт ли средство отыскать жену, без которой быть бы ему до сих пор змеёй.

Оцаманука хорошо приняли, посадили за стол, стали угощать. Рассказал им

Оцаманук всё по порядку, а как дошёл до того места, что девушка, которая его спасла, отшатнувшись, упала и сломала

передний зуб, невестка улыбнулась и блеснул у неё во рту золотой резец.

Узнал Оцаманук свою любимую жену. Растерялись тут все и не знают, что делать.

Оцаманук отозвал Ареваманука в сторону и говорит:

– И ты не виноват, Ареваманук, и я не виноват. Так сложилась наша жизнь.

Давай испытаем судьбу. Накормим жену солёным хоравачем, а сами возьмём в руки по стакану воды, у кого она пить попросит, тому и женой будет.

Сели они на коней и выехали в поле. Вышла жена с ребёнком на руках и окликнула:

– Ареваманук!

Он спешился, хотел ей воды поднести, а она тут же позвала:

– Оцаманук!

Тот тоже сошёл с лошади. Женщина, стоя между ними, сказала:

– Ареваманук, вот твой сын. Сына я отдаю тебе, расти его, а я пойду с

Оцамануком, потому что я его законная жена.

Взяла она стакан воды, выпила и ушла с Оцамануком.

С неба упало три яблока: одно тому, кто рассказывал, одно тому, кто слушал, одно тому, кто на ус намотал.